

Конец американской мечты

Страна неограниченных возможностей – это иллюзия. Для части населения «американский образ жизни» становится борьбой за выживание.

Крис Кристи, сторонник Трампа и бывший губернатор Нью-Джерси, 5 мая призывал американцев пренебречь риском болезни и смерти и вернуться на рабочие места. «Все хотят спасти максимальное количество жизней, – отметил он. – Но мы должны позволить вернуться на работу кому-то из этих ребят». В противном случае «мы станем на путь разрушения американского образа жизни в этих семьях».

«Американский образ жизни» превращается в борьбу за выживание.

С одной стороны находится американский рабочий класс. От складских работников компании Amazon до бастующих уборщиков в Новом Орлеане – везде есть предел того, на что готовы пойти простые люди ради обеспечения прибыли своим работодателям. Давать отпор притеснению и эксплуатации – это рутинное занятие для миллионов трудящихся в этой стране. А когда рабочим не удастся добиться справедливости или послабления актуального политического курса, они обращаются к более радикальным методам для достижения поставленных целей.

С другой стороны находится Республиканская партия во главе с администрацией Трампа, которая все настойчивее призывает местные власти «перезапустить» экономику, допустив людей к рабочим местам. Хотя президент Трамп и признает, что для некоторых людей это «добром не кончится», однако при этом он подчеркивает: «Нам нужно запускать нашу страну».

У экспертов в области здравоохранения иная точка зрения. Они выступают за увеличение проводимых тестов «в два-три раза», а также за более интенсивный режим изоляции и «отслеживания контактов», как в странах, которые успешно сдерживают коронавирус. В случае отказа от таких мер прогнозируется резкое

увеличение заболеваний со смертельным исходом. Одна из консервативных моделей, которая в середине апреля предсказывала ужасающую смертность в 60 тыс. человек к началу августа, дает теперь оценку смертности в 147 тыс. человек к началу августа. Параллельно с падением уровня заболеваемости в таких городах, как Нью-Йорк и Детройт, существует угроза возникновения новых очагов инфекции в других местах, где происходит ослабление карантинных мер.

Но если мы рассчитываем на дальнейшую самоизоляцию десятков миллионов людей, то для этого есть только одна возможность: обеспечить их доходом, питанием, стабильными жилищными условиями и качественными медицинскими услугами. Если люди будут без работы, все эти заботы лягут на плечи федеральных органов власти. Тут все проще некуда.

Противоречия американского общества

Для республиканцев «американский образ жизни» с масштабными государственными программами социального обеспечения был бы страшнее пандемии. В основе их видения Соединенных Штатов лежит торжество так называемых сурового индивидуализма и самодостаточности, которые восхваляют упорный труд и открывают путь к успеху. Разумеется, противоположное также верно: люди не добиваются успеха по причине недостаточного упорства в труде.

В этом состоит ошибочное представление об отсутствии в США классовых иерархий. И действительно, республиканцы и наиболее знаковые демократы склонны утверждать, что для Америки характерна высокая социальная мобильность, где главным фактором успеха является сила духа отдельно взятого человека. Этот устоявшийся стереотип вдохновил миллионы людей на переезд в эту страну. Но для десятков миллионов американцев эта концепция «американского образа жизни» совершенно оторвана от их жизни.

Противоречия нашего общества традиционно прикрываются американским флагом, удушающим высокомерием и триумфалистскими претензиями на исключительность. Но с началом пандемии все общенациональные проблемы выдвинулись в центр американской жизни. Во всей красе проявилась также нерешительность нашего непропорционально богатого белого политического класса, который неделями переливал из пустого в порожнее – и все ради принятия посредственных «спасительных»

законов, которые в лучшем случае лишь сохраняют нынешний статус-кво.

По состоянию на 2018 год среднестатистическое состояние американского сенатора составляло \$3,2 млн, а на члена Конгресса приходилось \$900 тыс. Эти народные избранники голосовали за одноразовую безвозмездную помощь в размере \$1200 с таким видом, будто этого достаточно для поддержки трудящихся, чей средний доход составляет \$61 973 и которые уже около двух месяцев находятся в разных формах самоизоляции, работая исключительно на дому. В результате появилась история о двух пандемиях.

Голод и бездомное существование

Нынешний кризис вскрыл не только ужасное классовое расслоение, раскалывающее наше общество, но и главные источники, через которые оно напитывается расизмом и ксенофобией.

Афроамериканцы страдают от непропорциональной подверженности коронавирусной инфекции, а на пугающе огромном количестве видео запечатлены сцены жестокого обращения полиции с черными людьми, когда те не носят маски или не соблюдают социальную дистанцию, в то время как белых людей в аналогичных ситуациях никто не трогает. В Нью-Йорке 92 процента лиц, арестованных за нарушение правил социального дистанцирования, и 82 процента лиц, которые получили повестки в суд за аналогичные правонарушения, оказались черными или латиноамериканцами.

Наше общество мнит себя невосприимчивым к жесткой классовой системе, но оно переполнено страданиями, лишениями и голодом. В отчетах пунктов распределения продовольствия по всей стране фиксируется чрезвычайный спрос на продукты питания, который является едва ли не убийственным приговором для имиджа страны всеобщего достатка. В одном из отчетов упоминается продуктовый банк на элитном побережье Нью-Джерси, который разработал специальное приложение, чтобы те, кто в этом нуждается, могли забрать свою еду незамеченными другими.

Местами невозможно утаить явные признаки надвигающегося кризиса в духе времен Великой депрессии. В калифорнийском Анахайме, на родине Диснейленда, образовалась почти километровая очередь из машин в обоих направлениях, которые стояли там в ожидании бесплатных продуктов. В Сан-Антонио 10 тыс. автомобилей часами дожидались возможности получить продукты в местном продуктовом банке. Но даже на фоне надвигающегося голода республиканцы по-прежнему отказываются

расширять категорию лиц, имеющих право на получение продуктовых талонов. Приблизительно каждый пятый ребенок в возрасте до 12 лет не получает достаточного питания.

Такой «образ жизни» все больше напоминает массовое бездомное существование. За пять первых апрельских дней 31 процент съемщиков жилья не смогли заплатить арендную плату. В мае ситуация с оплатой улучшилась, но дальнейшие платежи кажутся непосильными в условиях утраты миллионами своих рабочих мест. Сорок три миллиона американских семей снимают жилье, но нет никакой государственной поддержки по выплате аренды для граждан, у которых больше не осталось на это средств. С учетом того что до завершения большинства мораториев на принудительное выселение остаются считанные недели, лишь тонкая грань отделяет уютный домашний очаг десятков миллионов американцев от бездомного существования.

Работники как расходный материал

У многих народных избранников из Республиканской партии есть доступ к коронавирусным тестам, качественным медицинским услугам, а также имеется подстраховка в форме солидных сбережений, достаточных для того, чтобы чувствовать себя в безопасности. Эти избранники подталкивают других сограждан проявить патриотизм и взять на себя «риск» по возврату на рабочие места ради возрождения национальной экономики. Это лицемерие и скрытая манипуляция простыми американскими рабочими.

В то время как недавно принятые антикризисные законы напивали миллиардами долларов корпоративную Америку и ее «финансовый сектор», простым гражданам были выделены самые скромные бюджетные ассигнования на текущие расходы, еду, аренду и медицинские услуги. Нынешние изъяны в тонкой мембране системы социальной защиты не оставляют простым американцам иного выхода, кроме как вернуться на работу.

И это не просто должностное преступление или некомпетентность. Часть этих народных избранников понимают «американский образ жизни» в том числе как удержание трудящихся на таком уровне бедности, чтобы «основная» их масса продолжала ежедневно приходить на рабочие места. Эти законодатели – вместо обеспечения достойных зарплат, надбавки за вредность, надежной системы снабжения средствами индивидуальной защиты и элементарных гарантий для здоровья и безопасности – используют угрозу голодной смерти и бездомного существования для сохранения

рабочей силы.

В сфере производства фасованного и мороженого мяса нет даже намек на какой-то выбор, поскольку эти рабочие места были почему-то отнесены в категорию первостепенной важности, как будто жизнь не может продолжаться без потребления мяса. Обращение с преимущественно иммигрантской и черной рабочей силой в этом секторе было немногим лучше обращения с теми тушами, которых они разделявали. Они – исключительно расходный материал. У тысяч из них тесты дали позитивный результат, но это никак не сказывается на работе мясокомбинатов, а работодатели, по информации работников, продолжают обеспечивать безопасность труда на самом минимальном уровне. Если еще остаются какие-то вопросы по поводу тяжелейших условий труда на мясокомбинатах, обратите внимание на то, что у 145 ветеринарно-санитарных инспекторов был диагностирован COVID-19, трое из них скончались.

Дисциплинирующий труд

Недавние заявления двух сенаторов из Южной Каролины, Линдси Грэма и Тима Скотта, которые громогласно выступили против включения 600-долларовых социальных доплат в страхование по безработице, стали еще одним ярким примером современных методов принуждения трудящихся к возврату на работу в небезопасных производственных условиях. Господин Скотт расценил эту доплату как «порочное стимулирование» отказа от труда. Он, как и господин Грэм, акцентирует внимание на том, что эти социальные выплаты превышают размеры зарплат отдельных работников и тем самым являются приговором для рабочих мест и компаний, но никак не для лиц наемного труда.

Это уже не первый раз, когда политики Юга жалуются на то, что их собственная порочная зависимость от низкооплачиваемого труда пострадает из-за государственной поддержки, оказываемой бедным слоям населения и рабочему классу. Во времена Великой депрессии лидеры Юга выступали против новых систем социальной защиты: они опасались, что от этого пострадает «цивилизация, к которой мы привыкли» – так описывает те события местная газета в Чарлстоне, Южная Каролина. В грубой форме об этом высказался один чиновник из Алабамы, который настаивал на том, что социальные выплаты для афроамериканцев должны быть ниже, потому что «негры банально не хотят работать». Его логика такова: если получится платить черным пять центов, то для белых и десять будут в радость. При этом заработки и тех, и других будут значительно ниже

стандартных зарплат в других регионах. Именно по этой причине на всем американском Юге зарплаты до сих пор ниже, чем в других регионах страны.

То, что Скотт, афроамериканский сенатор из Южной Калифорнии, выступает теперь рупором подобных идей, называется американским прогрессом. Но сейчас, как и в прежние времена, жалобы на систему социальной защиты являются ключевым элементом дисциплинирования рабочей силы. Дисциплина в США всегда включала в себя низкий и хаотичный уровень безработицы и социальной защиты в сочетании с суровыми лишениями. Каждый дисциплинируемый превращался в сверхпродуктивную рабочую силу со скромным заработком – если сравнивать с другими капиталистическими странами.

В этом и заключается суть всех споров по поводу перезапуска страны или продления режима самоизоляции для сдерживания вируса. Но если бы социальное дистанцирование и прекращение производственной деятельности несли в себе хоть толику надежды на успех, то это подразумевало бы обеспечение всех работников средствами для комфортного проживания в домашних условиях на период эпидемии. Вместо этого им предлагается выбор: голод и бездомное существование либо же смерть и болезнь на работе.

Нынешний статус-кво нежизнеспособен

Это до боли ясно дала понять действующий губернатор Айовы Ким Рейнольдс, которая не только объявила о перезапуске Айовы, но и отметила, что отправленные в отпуск за свой счет работники частного и государственного секторов, которые отказываются выходить на работу из-за страха заразиться инфекцией, не получат пособия по безработице. Она классифицировала решение этих сотрудников как «увольнение по собственному желанию».

Помимо прочего, департамент труда и семьи штата Огайо инструктирует работодателей предоставлять данные о работниках, отказывающихся выходить на работу из-за пандемии. Часть происходящего – откровенное давление на обращающихся за пособием людей – свидетельствует о растущем дефиците бюджетных средств. Это усугубляется явным нежеланием администрации Трампа приходить на помощь местным властям. То обстоятельство, что правительство США с готовностью вливает триллионы в корпоративную Америку, но при этом отказывается предоставлять

деньги местным властям, — это тоже, видимо, часть «американского образа жизни», что напоминает экстренные меры по спасению финансового сектора в 2008 году.

Всю ответственность за это не получится возложить на администрацию Трампа, хотя она, без сомнения, подпортила жизнь миллионам. Текущие события являются в том числе горькими плодами многолетней государственной политики, которая ни в грош не ставила систему социальной защиты, делая рискованную ставку на экономический рост, который удерживал американских рабочих на плаву и не допускал никаких жалоб или протестов с их стороны.

Нападки на социальное обеспечение, продуктовые талоны, социальное жилье и все сопутствующие программы, которые способны смягчить самые болезненные аспекты нынешней бедственной ситуации, — все это продолжает носить двухпартийный характер. Громкое восхваление заслуг губернатора Нью-Йорка Эндрю Куомо на фоне неудовлетворительных результатов президента Трампа затмило собой протесты против его действий по урезанию бюджетов нью-йоркских больниц на \$400 млн в условиях острой эпидемиологической обстановки во всем городе.

В ближайшие месяцы появится еще немало примеров того, как демократы орудуют топором в ответ на беспрецедентный дефицит госбюджета. На фоне разворачивающегося кризиса, когда безработица вырастет до астрономических 33 млн человек, в то время как местные власти остаются без денег и подумывают об урезании «Медикейда» и прочих и без того скудных видов социальной защиты, огромная потребность в государственной поддержке станет тестом на предрасположенность американского политического класса к подобным оперативным мерам.

Несправедливость в распределении материальных благ стала причиной протестов и организованных выступлений трудящихся в период длительного и аритмичного восстановления после мирового финансового кризиса. Кризис, который набирает обороты сегодня, уже несет в себе более глубокие и гораздо более катастрофические последствия для широких трудовых масс, чем любое другое кризисное событие с начала 1930-х годов. Нынешний статус-кво нежизнеспособен.

(c) New York Times

Кианга-Яматта Тейлор

Принстон

Кианга-Яматта Тейлор (Keeanga-Yamahtta Taylor) работает доцентом на кафедре афроамериканистики в Принстонском университете и ведет независимую публицистическую деятельность. Автор книги «От #BlackLivesMatter к черному освобождению».

